

Священная область секты Огненного Феникса. Лю Цзиньбяо истошно кричал, оплетенный огненными потоками. Сюй Лиго, тщетно пытавшийся справиться с волнением, изо всех сил призывал Ван Линя.

Человек, сидящий в семицветных потоках огня, не мешал ему это делать. Он лишь вновь повторил одно слово: «Интересно...»

Буря ци меча, в которую превратился Сюй Лиго, задрожала словно от воздействия какой-то невидимой могущественной силы. Сила эта появилась из пустоты и мягкими потоками наполнила пространство. Отыскав Сюй Лиго, сила начала разрывать бурю на части.

Раздался оглушительный раскат грома, и буря начала делиться на части. Ее будто бы раздирали две невидимые руки словно лист бумаги. Гром не затихал и эхом разносился по пространству. И вот буря оказалась разорванной на две части ровно посередине!

И в этот момент в вышине над ней раскрылась пространственная трещина, окутанная ярким сиянием молний и электрических разрядов. Огненные потоки взметнулись ввысь, и из них вышагнула фигура Ван Линя.

Белые волосы, белая одежда, а глаза культиватора светились холодной яростью, и в них не было ни намека на теплоту. И Ван Линь обратил этот страшный взор на сидящего в потоках пламени человека.

«Чжан Цзунь!» - прогремел голос.

Семицветное пламя брызнуло ослепительным светом, и сидящий человек раскрыл глаза. Взор, в котором, казалось, застыла сама вечность, опустился на Ван Линя.

«Я помню тебя! Тебя зовут Ван Линь!» - голос Чжан Цзуня разнесся эхом. Несколько мгновений эхо звучало среди пространства, то затихая, то становясь громче.

«Верно!» - воскликнул Ван Линь, больше не скрываясь. На лице его застыло безжалостное выражение.

Одновременно с этим он взмахнул рукой, и перед ним возникли картина Грома и девятицветное пламя. Сюй Лиго же, подхваченный этой силой, вернулся обратно в пространственную сумку Ван Линя.

Громыкнув, картина Грома, искрящаяся разноцветным пламенем, направилась к Лю Цзиньбяо. Молнии и огонь превратились в огромную руку. Она схватила культиватора и с силой потянула, освобождая от огненных оков, а затем, как и Сюй Лиго вернула в пространственную сумку.

Сидящий в семицветном пламени человек не сделал ничего, чтобы этому помешать.

«Очень хорошо... Основное тело при тебе, и еще я чувствую, что ты знаком с Цин Линем, Цин Шуем и Сыма Мо... Как ты осмелился прийти сюда, зная, что я нахожусь здесь в своем Основном теле? Должно быть первый Сузаку придал тебе уверенности в своих силах...

Или же знание того, что я ранен и за долгие годы так и не смог полностью восстановиться, позволило тебе решиться на это...» - вновь прозвучал голос.

«Верно!» - воскликнул Ван Линь, и ярость в его глазах полыхнула с новой силой. Культиватор двинулся вперед, и в его левом зрачке закрутились потоки девятицветного пламени.

В следующий миг пламя хлынуло наружу и обратилось в огненную бурю. Картина Грома заискрилась девятью молниями, которые тут же превратились в девять древних Громовых драконов. По картине Грома побежала трещина - проход в Громовой мир был открыт!

Затем Ван Линь взмахнул левой рукой, и запах трав и листвы наполнил пространство. Тут и там начали появляться деревья, и их было невероятно много. Древний дух дерева, появившись, ринулся к семицветному пламени.

Одновременно с этим по пространству разлился кроваво-красное сияние, озарив все багровым цветом. Кровавый клинок устремился вперед, послушный воле Ван Линя.

Ван Линь взмахнул руками, взывая к силе культивации. С грохотом пространство наполнили невидимые волны силы, превратившиеся в разрушительный импульс.

Все это произошло в мгновение ока: Ван Линь сходу применил почти все свои сильнейшие артефакты и способности, атаковав ими семицветную огненную бурю.

Сидящий в огненных потоках человек лишь растянул губы в неискренней усмешке.

«Ты верно рассудил, что сейчас мое Основное тело ранено. Однако ты пришел сюда сам, и теперь у меня появилась возможность исцелить свои раны!» - человек поднял руку. Из-за бушующих потоков огня ничего нельзя было рассмотреть. Было видно лишь, что эта рука, как и все тело покрыта доспехами.

«Знаешь, как много людей ненавидели меня за всю мою жизнь? Но ни у кого из них так и не получилось убить меня... Ты очень талантлив и способен, но и тебе это не по плечу. Мне достаточно одной Техники, чтобы избавиться от тебя! - проговорил Чжан Цзунь, скидывая руку вверх. - Этот мир подобен колодцу...»

От этих слов пространство содрогнулось, и где-то внизу начали расходиться волны ряби. Появился поток, похожий на струю водяного пара, и с огромной скоростью он начал расти в размерах и наконец превратился в водную гладь.

Если посмотреть сверху, то эта водная поверхность была похожа на колодец!

«В колодце есть все, что угодно. Там есть все твои способности и артефакты. Даже ты сам находишься в колодце...»

Волны ряби начали стихать, и вместе с ними успокоилась и водная гладь. Успокоившись, поверхность воды начала словно зеркало отражать все, что было вокруг.

В воде отразились огненная буря Ван Линя, картина Грома и Древний Дух Леса... Но сильнее всего бросилась в глаза застывшая между ними фигура самого Ван Линя!

Это поистине удивительная сцена поразила бы до глубины души любого культиватора. В водной поверхности отразилось все, кроме семицветных потоков огня!

На первых взгляд даже было непонятно, отражения ли это или реальные вещи.

Ван Линь застыл в пространстве, а вместе с ним замерли и все его артефакты. Казалось, что

сама душа культиватора утонула в этом бездонном колодце!

Ван Линь и сам отчетливо ощутил, что его отражение в воде – это он сам! Предчувствие чего-то таинственного и непонятного овладело им.

«Эта способность называется... Луны в Колодце!» - прозвучал голос.

В самом колодце, как ни странно, не было луны. Человек, окруженный семицветным пламенем, говорил не про отражение обычной луны на небе: это было метафорическое название невероятно могучей Техники.

Луна в Колодце!

С этими словами поднятая рука опустилась вниз. По водной гладе пошла рябь и мелкие волны. Фигура Ван Линя, отраженная в воде, начала вдруг принимать реальные очертания и отделилась от воды!

Ван Линь смотрел на это, затаив дыхание.

«Однажды я увидел, насколько красив лунный свет, отраженный в колодезной воде. И мне захотелось любоваться им подольше, и я сделал себе колодец», - человек, сидящий в огненных потоках, взмахнул правой рукой, крепко сжав появившуюся из воды фигуру Ван Линя.

«Он это ты!» - семицветные языки пламени вспыхнули с новой силой, наполняя пространство жаром. Неясная фигура, сидящая в них, вдруг стала четкой.

Теперь было четко видно, что этот человек – мужчина средних лет с бледным, но абсолютно спокойным и невозмутимым лицом.

Внешне он был красив, и весь его вид говорил о одухотворенности: человек обладал манерами Бессмертного и обликом даоса. Он не смотрел на настоящего Ван Линя: взор его был направлен на сжимаемую невидимыми тисками призванную копию.

«Смотри, убить тебя так просто...» - на мужчины были надеты доспехи серого цвета весьма странной формы. Они повторяли каждый изгиб тела и, казалось, что это была вторая кожа.

Ловля Луны в Колодце! На самом деле в колодце вылавливают душу!

«Ты и в самом деле тяжело ранен...» - медленно проговорил Ван Линь. В эту минуту его лицо не выражало ничего, на нем не было ни тени эмоции – только одно спокойствие.

Глаза противника Ван Линя удивленно округлились.

Люди, отраженные в воде с помощью Техники Луны в Колодце, теряли силу и возможности своего физического тела. Они не могут разговаривать! Однако Ван Линь говорил!

Одновременно с этим Ван Линь сделал шаг вперед и взмахнул рукой. В его ладони появилось перо птицы Сузаку!

Перо это изливало потоки все уничтожающего пламени и огня. Огонь разлился по окружающему пространству, превратив его в огненную преисподнюю.

Мужчина сжал кулак, и копия Ван Линя задрожала, а затем издала истошный крик. Через мгновение она с грохотом уничтожилась, превратившись в пыль.

Ван Линь и сам качнулся словно от удара, и лицо его побледнело. Однако это его не остановило: культиватор взмахнул правой рукой и повторил слова, сказанные первым Сузаку: «Я, шестой Сузаку, этим пером я взываю к духу нашего рода Сузаку. Приди сюда из древнего мира!»

Оглушительный раскат грома прокатился по пространству, и противник Ван Линя вскочил на ноги. Сверкнув глазами, он угрожающе произнес: «Я и в самом деле недооценил тебя. Ты очень хорошо подготовился, прежде чем прийти сюда. Ты заменил свое тело душой дьявола!»

Ван Линь не стал ничего отвечать. До этого он слился с душой Тянь Юньцзы и бросил все силы, чтобы рассчитать возможный исход. Как и перед битвой с Шуй Даоцзы он увидел неясные, смутные знамения, сулящие ему смертельную опасность.

Опасность угрожала его душе!

Всю свою жизнь Ван Линь сталкивался с трудностями, и потому ему пришлось стать хитрым и осторожным. Чтобы лучше подготовиться к этому, он осмелился изучить и рассчитать исход боя с Чжан Цзунем.

Ван Линь подготовился основательно: он рассчитал возможные пути к отступлению и постарался учесть все, что можно. Он стер разум и личность у души Древнего дьявола и заменил ее свою собственную душу. Она стала душой его Основного тела!

Техника Луны в Колодце – невероятно опасная и могущественная способность. Однако Чжан Цзунь выловил ей душу Древнего дьявола, а не настоящую душу Ван Линя!

Такой фокус мог проделать только Ван Линь, обладающий телом Древнего бога. Никто другой, даже обладающий более высоким уровнем культивации, не смог бы это сделать.

Способность Луны в Колодце была потрачена впустую!

Древние боги и Древние дьяволы – родственные существа, и их можно так или иначе соединять!

Кроме того, Чжан Цзунь был тяжело ранен, и он ошибся, недооценив Ван Линя. В противном случае Ван Линь не мог бы даже надеяться на успех. Даже если сейчас он потерпит поражение, он знает, как можно уйти отсюда. Иначе сюда даже не следовало приходить!